

первых, являясь неиссякаемым источником обогащения словарного состава русского языка, префиксация позволяет ему в то же время выражать более конкретно, более пластично и более экономно самые разнообразные оттенки глагольных действий.

Таким глаголом является, например, приставочный глагол *подкатить*: «К дому помещика Грябова *подкатила* прекрасная коляска» = «La scara conacului moșierului Griabov *se opri* o minunată trăsură» (Чехов, *Дочь Альбиона*).

Образованный от глагола *катить* ('a rostogoli', 'a da de-a dura'), при помощи префикса *под-*, этот глагол, по существу, вызывает в нашем сознании две последовательные картины: экипаж в движении и экипаж в момент остановки. Другими словами, этим глаголом как бы зарисованы одновременно и заключительный момент движения (совпадающий с моментом остановки экипажа), и несколько предыдущих моментов, предшествовавших остановке. Румынский лексический эквивалент 'a (se) opri', которым был переведен глагол *подкатить* в основном вызывает в нашем сознании аналогичное представление. Имеется однако существенная разница: глагол 'a (se) opri' обозначает скорее резкое прекращение движения или вообще прекращение какого-либо действия. Моменты же, которые ему предшествуют, не получают морфологического выражения и пополяются мысленно за пределами семантического потенциала данного глагола.



Префиксация, как одно из средств словообразования, конечно, не является исключительным достоянием глаголов, а используется, в той или иной мере, и другими частями речи (главным образом при образовании имен существительных, имен прилагательных, наречий и др.), причем уже одно наличие приставок является предупреждением того, что в подавляющем большинстве случаев подобные слова можно перевести правильно на румынский язык лишь описательным способом, т.е. перифразой. Примеры: *простенок* 'porțiune de perete dintre două ferestre, dintre două uși', *задворки* 'curtea din dosul casei' *безлесный* 'fără păduri, lipsit de păduri, sărac în păduri', *придорожный* 'de lângă drum', *заочный* 'fără frecvență' и др.

При переводе с русского языка на румынский наблюдается не лишнее интереса языковое явление, состоящее в том, что отглагольные имена существительные пользуются в русском языке очень широким употреблением, в то время как румынский язык, наоборот, проявляет по отношению к подобным именам существительным ярко выраженную нетерпимость, заменяя их, в порядке перевода, соответствующими глаголами: «И каждый раз, *при выходе* на улицу, ему непременно надо было проходить мимо хозяйкиной кухни» = «De câte ori ieșea din odaie, tânărul era nevoit să treacă prin fața bucătăriei» (Достоевский, *Преступление и наказание*).

Практика перевода (и мы имеем в виду переводы наиболее удачные) показывает нам, что значительное количество русских слов, несмотря на то, что в румынском языке имеются для них полноценные эквиваленты, очень часто переводится, по тем или иным причинам, не лексическими эквивалентами, а различными синтаксическими способами. Так, например, наречию *многозначительно* и соотносительному прилагательному *многозначительный*